

В Школе филологии ВШЭ создаётся в научно-учебная лаборатория лингвистической конфликтологии и современных коммуникативных практик.

Как лингвистика связана с конфликтологией и почему людям, чья профессия связана со словом и языком, полезно знать о коммуникативных практиках? Максим Кронгауз, профессор и руководитель лаборатории, рассказывает о лингвистике, географии языка и роли Интернета в восприятии текста.

Конфликтология считается наукой психологической, но главный её объект — конфликтная коммуникация, и лингвистам пора уже этим объектом заняться, настолько он распространился повсюду, особенно с развитием Интернета. Это раньше люди поругались на кухне, подрались во дворе и конфликт исчерпан. А сегодня примерно такого же уровня конфликты надолго сохраняются в социальных сетях и блогосфере и мы можем их исследовать.

Новые коммуникативные практики появляются не только в Сети, но под влиянием политических событий. Распад Советского Союза существенно изменил ситуацию с русским языком за пределами России. Если в СССР он был доминирующим и влиял на всё, то сегодня он столкнулся с конкуренцией со стороны государственных языков независимых стран.

Рамки лингвистики раздвигаются. Изменение языка — это результат изменения коммуникации, под которую язык подстраивается, чтобы лучше выполнять свою функцию. Как это происходит, необходимо исследовать.

Этими исследованиями и планируется заняться в Школе филологии ВШЭ, в частности в научно-учебной лаборатории лингвистической конфликтологии и современных коммуникативных практик. Впоследствии будет создана магистратура по лингвистической конфликтологии.

Изучение региолектов — это одно из интереснейших направлений исследований. Разновидностей русского языка всегда было много, но сегодня Интернет и различные лингвистические корпуса дают возможность сравнивать их — и внутри России, и за её пределами — с помощью статистических методик.

Все знают, что язык Москвы и язык Петербурга различаются, есть стандартный набор слов, которые все сразу вспоминают, начиная с «парадной». Но оказывается, что у всех городов есть свои особенности. Иногда это связано с диалектами, а иногда это совершенно новые словечки. В Москве одноподъездный высотный дом называют «башней», а по России есть и другие названия — «свечка» (метафора здесь понятна) и «точка». А почему «точка»? Потому что на карте такой дом действительно напоминает точку. Другой пример — с обложкой для листка бумаги, которую мы называем «файлом». А вот в Сибири она называется «мультифорой». Вот так, попадая в другой город, мы сталкиваемся с тем, как знакомый нам предмет описывается совершенно неожиданным словом.

С одной стороны, мы имеем общее огромное пространство, где все говорят по-русски, и словечко, появившееся в Москве или во Владивостоке, или в одной из субкультур, тут же распространяется, и его узнают все. Но есть и обратная тенденция. Формируется множество маленьких сообществ — по социальному признаку, пространственному, по интересам, — которые растаскивают русский язык по своим сообществам и свысока смотрят на тех, кто говорит по-другому.

В интернет-эпоху не только прочитать, но и написать что-то самому очень важно. Это ещё одно отличие сегодняшней коммуникации, которое и позволяет нам говорить о коммуникационной

революции. Одним из главных жанров сетевой коммуникации является коммент. Он принципиально изменил тип общения. Это не комментарий в том смысле, к которому мы привыкли, а возможность вступить в диалог с автором. Основной текст (назовите его даже постом) срашивается с комментариями, которые за ним следуют, и образует новое явление. Автор сегодня оказывается гораздо ближе к своему читателю, он сходит с пьедестала.

Фактически мы имеем дело с разрушением границ текста. У обычного текста есть начало и завершение, есть первое слово и последнее. А сегодня, вообще говоря, непонятно, что является последним словом, — текст постоянно меняется благодаря появляющимся под ним комментариям.

Язык становится средством разжигания конфликта, когда наблюдается тенденция к возникновению новых слов ненависти, обновлению языка вражды, которое особенно характерно для масштабных конфликтов. Наклеивание ярлыков стало очень важным явлением в нашей жизни, потому что многие содержательные понятия обесмысливаются и сводятся до ярлыка.

Но интересна и стратегия борьбы с этим явлением — ирония, попытка шуткой отразить слово вражды. Отказ от восприятия иронии мне кажется совсем новой и очень опасной тенденцией. Всё-таки в российской коммуникации ирония была спасением и механизмом примирения с действительностью, особенно когда оппонент, например власть, был сильнее тебя.

Лингвистам важно, чтобы люди по-разному говорили, писали, даже делали ошибки. Потому что язык не просто инструмент передачи информации, но и инструмент оценки собеседника. Когда мы исправляем другого человека, мы редко имеем целью его переучить и сделать более грамотным. Как правило, наша цель — возвыситься над ним, показать, что мы лучше, что мы имеем другой статус. То есть язык — это ещё и способ установления социальной иерархии.

http://redcorr.ru/news/yazik_i_psihologiya_tesno_svyazani/